

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Мифологическая картина мира включает в себя совокупность представлений о мире в рамках определенной традиции. Представления о культуре также зарождаются в мифе как первой форме постижения мира, его образно-символического воспроизведения и объяснения. Можно выделить следующие основные аспекты культуросмысляющей проблематики в мифологическом сознании:

- представления о космосе как структурированной модели мироздания, соответствующей формам человеческого общежития;
- представления о культурном герое, который добывает или впервые создает для людей различные предметы и формы культуры;
- представления о социальной сущности человека;
- представления об этическом измерении жизни человека в сообществе;
- представления о воспитании как форме трансляции опыта и ценностей;
- представления о человеке как носителе особой духовной сущности, способной на контакт с высшей реальностью.

Космос – мироздание, противоположное хаосу, как внутреннее организованное пространство – внешнему. Представления об устройстве космоса как города, дома соответствовали формам человеческого общежития и культуры. Мифологическая модель мира ориентирована на предельную космологизированность сущего: всё связано с космосом, выводимо из него, проверяется и подтверждается через соотнесение с космосом. В основе существования космоса – мировой порядок, закон, справедливость. Разрушительные силы хаоса ослабляют действие мирового порядка, что приводит к гибели космоса и новому творению. Человек принимает участие в периодической «космологизации» мира для борьбы с энтропическими тенденциями: ритуал в мифологической картине мира ориентирован на освоение хаоса, преобразованию его в космос.

Культурный герой – мифический персонаж, который добывает или впервые создаёт для людей предметы культуры (огонь, культурные расте-

ния, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники.

В архаических мифологиях представления о первопредках—демиургах—культурных героях переплетены между собой. Цивилизующие функции еще не выделились достаточно отчетливо на фоне разнообразных деяний культурных героев, совершившихся в мифическое время. Они имеют звериные имена и атрибуты, участвуют в мироустройстве. В развитых мифологиях черты первопредка становятся реликтовыми в образе культурного героя, преобладает антропоморфность. Дифференциация между культурными героями и демиургами в мифах отразила начало различения культуры и природы.

В древних версиях мифов культурный герой добывает готовые блага культуры путем находки или похищения у первоначального хранителя. Позднее возникают мифы об изготовлении культурных объектов культурным героем с помощью гончарных, кузнечных и других орудий.

Культурный герой преодолевает первоначальное хаотическое состояние мира и упорядочивает его. Он получает «богатырскую» миссию охраны местообитания людей от чудовищ (стихийных сил природы).

Архаичному образу культурного героя свойственен синкретизм искусства и религии. В дальнейшем он может эволюционировать к богу-творцу, но может также развиваться в сторону сказочного или эпического героя. В мифах есть тенденция раздвоения на серьезного культурного героя и его демонически-комический отрицательный вариант, что соответствует в религиозном плане этическому дуализму, а в поэтическом — дифференциации героического и комического. Сказания о культурных героях сыграли большую роль в развитии сказки и героического эпоса.

В недрах мифологической картины мира зарождаются и развиваются представления о *социальной сущности человека*. Человек существует только как член общины, единство которой обеспечивается тождеством с Высшей Реальностью, происхождением от одного первопредка и следованием установленному в мифическое время общему закону. Божественные предписания укрепляют сообщество, уча добродетелям сотрудничества, дружбы, справедливости, верности.

Мифологическое сознание оперирует системой бинарных оппозиций, которая является эффективным средством конструирования и усвоения мира. Среди них противопоставления, находящиеся на стыке природно-естественного и культурно-социального начала (сырой-вареный, вода-огонь) и обнаруживающие отчетливо социальный характер (мужской-женский, старший-младший, свой-чужой, внутренний-внешний).

Жизнь общества регулируется Законом — мерой и образцом поведения, в котором синтезированы космологический и социальный принципы, составляющие основу как упорядоченной Вселенной, так и упорядоченного общества. Выявление и описание *этических параметров Вселенной*, определение сфер положительного и отрицательного, дозволенного и запрещенного, должного и недолжного и фиксация этих сфер в сводах нравственных установлений и в практическом поведении, создание этических

«эталонов» является неотъемлемым этапом построения мифологической модели мира.

Нормы человеческого сообщества суть отражения моральной сущности мироздания. Для мифологического сознания характерен онтологический характер морали, которая является проекцией вечного, добытийного и всепроникающего Божественного Закона на человеческое общество.

Подчинение этическому закону основано на признании его причинно-следственного характера, принципа божественной справедливости. Соблюдение моральных законов направлено на установление связи с божественным началом и на укрепление отношений в обществе. Нравственные нормы осуждают и запрещают социальные преступления (убийство, воровство, лжесвидетельство, прелюбодеяние) и утверждают положительные социальные ценности (гостеприимство, взаимопомощь, отзывчивость).

В лоне общины индивиды *воспитываются*, приобретают знания, накопленный поколениями опыт, а также духовный идеал. Вертикальная ось рода устанавливает связь с праотцом как Высшей Реальностью.

Для мифологической модели мира характерен именной тип социализации: имя является сакрализованным инструментом передачи культурных программ деятельности и поведения. Для мифологического мышления характерно тождество имени и стоящей за ним сущности. Социальные функции в соответствии с потребностями общины маркируются именами. Присвоение взрослого имени связано с процедурой инициации, акта символической смерти ребенка и рождения полноценного члена общины, который занимает важное место в системе мифологических представлений о мире и месте человека в нем. Впоследствии имя и его социальная семантика стали закрепляться за семьей (фамилия) и сопрягаться с именем божества-покровителя, которое в мифическое время установило должный способ осуществления данной деятельности.

Представления о человеке как носителе особой духовной сущности, благодаря которой он способен на творчество, трансцендирование, выход за природно данную ему ситуацию, создание культуры вокруг и внутри себя, можно проследить, начиная с зарождения в мифологических воззрениях понятия о *душе*. Понятие «души» как особой нематериальной части человеческого существа является результатом длительной и сложной дистилляции мифологических представлений.

Архаичное представление о душе отождествляло ее с дыханием, с кровью человека и животных. Вместилищем души считалась также тень, отбрасываемая человеком, его отражение в воде или в зеркале, портретное изображение. Многим народам присуще представление о множестве обитающих в человеке душ.

Литература

1. Всемирное писание: сравнительная антология священных текстов. – М.: Республика, 1995. – 592 с.
2. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. – М.: Рефл-бук, АСТ; К.: Ваклер, 1997. – 384 с.
3. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 2.